

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.010

Отдельные аспекты вовлечения бизнеса в развитие наказания в виде принудительных работ: публичные и частные интересы

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА АВДЕЕВА

Высшая школа правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Экспертный центр по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Москва, Россия

pravo@deloros.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос внедрения в практику наказания в виде принудительных работ при активном участии бизнеса в контексте развития этого вида наказания. Обосновывается тезис о том, что применение наказания такого вида позволит решить вопрос ресоциализации осужденных, что обеспечит существенное улучшение криминогенной обстановки. Приводятся аргументы о необходимости применения труда лиц, отбывающих принудительные работы, в целях восстановления социальной справедливости и нарушенных прав потерпевшего, так как получение осужденным дохода ведет к регулярному возмещению ущерба, причиненного преступлением. Уделяется внимание анализу баланса частных и публичных интересов при применении принудительных работ. Делается вывод, что принудительные работы эффективно могут применяться не только при вынесении приговора, но и в качестве замены наказания в виде лишения свободы, замены части наказания в целях создания здоровых социальных связей с такими же работающими гражданами.

Ключевые слова: принудительные работы; вовлечение бизнеса; ресоциализация осужденных; улучшение криминогенной обстановки; труд осужденных; баланс частных и публичных интересов при применении принудительных работ.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Авдеева Е. В. Отдельные аспекты вовлечения бизнеса в развитие наказания в виде принудительных работ: публичные и частные интересы // *lus publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 1 (21). С. 99–109. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.010.

Original article

Certain Aspects of Business Involvement in the Development of Punishment in the Form of Forced Labor: Public and Private Interests

EKATERINA V. AVDEEVA

School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow, Russia

Expert Center on Criminal Law Policy and Execution of Judicial Acts
of the All-Russian Public Organization "Business Russia", Moscow,
Russia

pravo@deloros.ru

Abstract. The article deals with the introduction of punishment in the form of forced labor into practice and active participation of business in it in the context of the development of this type of punishment. It is substantiated that the application of this type of punishment will contribute to resocialization of convicts, thus triggering a significant improvement in the criminogenic situation. Arguments are given about the need to use labor of persons serving forced labor in order to restore social justice and the violated rights of the victim, since the receipt of income by the convicted person leads to regular compensation for the damage caused by the crime. Attention is paid to the analysis of the balance of private and public interests in the application of forced labor. It is concluded that forced labor can be effectively applied not only in sentencing, but also as a substitute for punishment in the form of imprisonment and replacement of part of the punishment in order to create healthy social ties with the same working citizens.

Keywords: forced labor; involvement of business; resocialization of convicts; improvement of the criminogenic situation; labor of convicts; balance of private and public interests in the application of forced labor.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Avdeeva E.V. Certain aspects of business involvement in the development of punishment in the form of forced labor: public and private interests. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 99–109. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.010.

Вопрос участившегося назначения наказания в виде принудительных работ встает с каждым годом все более остро по той причине, что этот вид наказания имеет целый ряд достоинств. В ст. 43 УК РФ указано, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев обратил внимание судей на принудительные работы, указав на то, что это гуманное наказание, которое не считается лишением свободы. Он также отметил, что «по состоянию на 1 апреля этого года в учреждениях уголовно-исполнитель-

ной системы Российской Федерации содержалось 466 тысяч 764 лица – на 10 тысяч 751 лицо меньше, чем годом ранее... Однако в отдельных субъектах Российской Федерации численность лиц, осужденных к лишению свободы, достигает 40 процентов, а такое наказание, как принудительные работы, не назначается с аргументацией об отсутствии исправительных центров в соответствующем субъекте Российской Федерации» [1].

На встрече с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным министр юстиции К. Н. Чуйченко указал на то, что в России планируется к концу 2024 г. создать 100 тыс. мест для применения наказания в виде принудительных работ, что, в свою очередь, позволит снизить число лиц в местах лишения свободы. Министр юстиции также отметил, что наказание в виде лишения свободы в России отбывает примерно 350 тыс. человек, из них право обратиться с заявлением о переводе на принудительные работы имеется у 180 тыс., при этом из них 100 тыс. человек изменить наказание в виде лишения свободы на принудительные работы следовало бы уже сейчас [2].

Еще ранее, во время встречи 23 марта 2017 г. в Кремле Президента Российской Федерации с высшими офицерами силовых ведомств, шла речь о необходимости сформировать к 2019 г. систему исправительных центров, что позволило бы существенно снизить нагрузку на исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы, а также способствовать декриминализации российского общества.

Несмотря на введение рассматриваемого наказания еще в 2011 г., мы не можем говорить о широком его применении, что свидетельствует о наличии стоп-факторов, которые научное сообщество и эксперты-практики должны проанализировать и предложить решения для их устранения.

С одной стороны, это позволит решить вопрос ресоциализации осужденных, улучшения криминогенной обстановки, так как именно рецидивы совершения преступлений являются значимой проблемой для общественной безопасности. Повторная преступность, как правило, возникает в связи с тем, что лицу, отбывшему наказание в виде лишения свободы, крайне сложно устроиться на работу, у него сформированы устойчивые криминальные связи, что в совокупности предопределяет вектор поведения на совершение противоправных деяний вновь.

С другой стороны, применение труда лиц, отбывающих принудительные работы, способствует восстановлению социальной справедливости и нарушенных прав потерпевшего, так как получение осужденным дохода ведет к регулярному возмещению ущерба, причиненного преступлением. Для государственного бюджета, в свою очередь, происходит существенная экономия. Так, согласно данным ФСИН России на 2018 г., стоимость содержания одного осужденного составляет примерно 57,6 тыс. руб., и в расчете на 350 тыс. человек требует существенных затрат из федерального бюджета (примерно 20 млрд) [3]. В то же время ФСИН России, представляя цифры о содержании одного заключенного, рассматривает непосредственные фактические траты на лицо, стоимость же всей деятельности ФСИН России в 2022 г., согласно приложению 11 к федеральному закону «О федеральном

бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», составила 312 234 663,0 тыс. руб.

Наконец, предприниматели, которые примут на работу лиц, отбывающих принудительные работы, получают мотивированную рабочую силу, представляющую здоровую конкуренцию трудовым резервам из числа трудовых мигрантов по рабочим специальностям.

Обратимся к истории появления в отечественном законодательстве наказания в виде принудительных работ. Вопрос правовой природы самого понятия и целей уголовного наказания различно представлен учеными.

До принятия УК РФ 1996 г. отечественной доктриной наказание как такое имело следующие определения:

1. Процесс претерпевания негативных последствий (лишений или страданий), причиняемый на основе судебного приговора виновному в совершении преступления [4].

2. Юридическая оценка государством деяния индивида, формализованная в акте осуждения за совершение преступления [5, с. 92].

3. Мера уголовно-правового воздействия на лицо, признанное виновным в совершении преступления [6, с. 196–200].

4. Кара (воздаяние, возмездие) за содеянное [7, с. 358].

5. Форма и способ реализации уголовной ответственности [8, с. 26–30].

Теоретические обоснования применения наказания подвергались существенным изменениям на протяжении истории. М. Фуко в работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» точно замечает в промежутке между XVIII и XIX в. отход от формы представления о наказании как о кровавом возмездии в сторону неотвратимого закрытого исправления [9, с. 12–15].

После ухода функции наказания в виде устрашения на первый план выходят цели наказания. В отечественной правовой системе они нашли отражение в ст. 43 УК РФ, которая выделяет восстановление социальной справедливости, исправление и превенцию. Часть 1 ст. 1 УИК РФ устанавливает, что уголовно-исполнительное законодательство в качестве цели выделяет исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Сложно в полной мере наложить заявленные цели разве что на смертную казнь, что касается остальных наказаний, то даже применительно к пожизненному лишению свободы Конституционный Суд Российской Федерации в 2017 г. прямо указал на наличие обязанности обеспечения достижения всех целей наказания, в том числе исправления осужденного. Постановление данного суда примечательно магистральной линией разграничения частных и публичных интересов – интересов применения наказания и интересов исправления осужденных, учет этих интересов – обязанность федерального законодателя [10].

Можно предположить, что изоляция от общества в местах лишения свободы не всегда выполняет эти функции в должной мере, также представляется дискуссионной возможность без постепенной социализации взаимодействия лиц, которые длительное время находились в местах лишения свободы, приобрели устойчивые связи с преступным миром, во многом прервали со-

циальные связи в рамках обычного уклада жизни. Когда мы говорим о том, что необходимо активнее развивать применение меры наказания в виде принудительных работ, то сталкиваемся с нежеланием многих членов социума, чтобы осужденные жили рядом с ними. При этом они не задумываются, что после отбытия наказания в виде лишения свободы осужденные зачастую без возможности трудоустроиться, иногда без профессии все равно будут жить рядом с ними. Статистика рецидивов преступлений свидетельствует о том, что проблема социализации осужденных, обеспечение их работой, позволяющей отказаться от противоправного поведения, является основополагающей для снижения уровня преступности. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. 39 % осужденных имели неснятую или непогашенную судимость, в 2020 г. – 40 %, 2019 г. – 38 %, 2018 г. – 36 % [11–14].

Именно поэтому вопрос, касающийся применения наказания, не связанного с лишением свободы, обсуждается уже значительное время и находит свое отражение в изменениях законодательства.

Впервые вопрос о необходимости применения наказаний, не связанных с лишением свободы, на международном уровне был поставлен на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности (1985 г.). Отмечались не только негативные последствия применения лишения свободы на определенный срок, но и предлагались альтернативные наказания: штраф, принудительные работы, условное осуждение. На применение альтернативных мер наказания ориентируют принятые в 1990 г. «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», которые предусматривают, что «в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер [15].

Вопросы применения наказаний, не связанных с лишением свободы (в том числе принудительных работ), обсуждались президиумом Госсовета Российской Федерации, отражались в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2009–2011 гг.

Еще при разработке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в 2010 г. Правительство Российской Федерации рассматривало расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, как фактор повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания.

Как неоднократно отмечалось в отечественной пенитенциарной науке, принудительные работы как юридическая конструкция несут в себе потенциал по значительному изменению облика современной уголовно-исполнительной системы России, эффективному обеспечению достижения целей исправления осужденного и предупреждения совершения им новых престу-

плений, изменения расстановку сил на рынке труда, процессов миграции и кадрового голода [15].

Как уже отмечалось, публичный интерес использования труда заключенных определяется целым рядом достигаемых целей: сокращение бюджетных расходов, затрачиваемых на содержание осужденных, возможности для развития экономики, улучшение криминогенной обстановки.

Определенный опыт использования труда осужденных имелся в период СССР. Наиболее близким к принудительным работам является институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, введенный указом Президиума Верховного Совета СССР от 12.06.1970. Специфика государственной политики СССР того периода также выражалась в попытке отойти от практики назначения наказания преимущественно в виде лишения свободы в сторону экономически обоснованного привлечения осужденных к работе на государственных стройках и крупнейших предприятиях [16]. Профессор А. И. Зубков приводит данные о том, что в 1977–1989 гг. на работы было направлено более 3 млн условно осужденных, параллельно с этим отмечалось снижение рецидивной преступности более чем в три раза [17, с. 290–291].

Изложенное выше предопределяет необходимость более широкого применения принудительных работ для целей предупреждения рецидивов преступлений. Важно применение принудительных работ не только при вынесении приговора, но и в качестве замены наказания в виде лишения свободы, как поэтапная социализация граждан, приучение их к труду, получение профессии, создание здоровых социальных связей с такими же работающими гражданами, формирование вектора добросовестного поведения. Необходимо отметить преимущество данного вида наказания в реализации задачи приучения к добросовестному труду лица, совершившего преступление. Оно, с одной стороны, происходит в условиях, которые не сильно отличаются от обычной жизни в связи с проживанием этих лиц не на территории колонии, как это происходит в случае привлечения к труду заключенных, получением ими заработной платы, с другой – очерчивает границы, не позволяющие злоупотреблять данным видом наказания, чтобы не оказаться в местах лишения свободы.

Применение принудительных работ в качестве альтернативы лишению свободы предполагает не только очевидные выгоды для общества и государства, но и удовлетворяет частные потребности самого осужденного, потерпевшего от преступления за счет регулярных отчислений из дохода осужденного в счет возмещения причиненного преступлением ущерба. Одновременно происходит удовлетворение интересов бизнеса, который получает гарантированное количество мотивированных сотрудников рабочих специальностей. Хотя необходимо отдельно отметить, что законодательство не предполагает ограничение по специальностям, к которым могут привлекаться лица, отбывающие принудительные работы.

Одновременно с пользой для частных и публичных интересов приходится констатировать отсутствие активного применения наказания в виде принуди-

тельных работ. Даже на стадии вступления Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятого по инициативе Президента Российской Федерации, были выявлены препятствия, связанные с отсутствием возможностей пенитенциарной системы их обеспечить. Так, дважды изменялся срок вступления в силу положений УК РФ и УИК РФ в части введения наказания в виде принудительных работ. В результате их введение было отложено до 1 января 2017 г.

Важно, что была отмечена необходимость выделения дополнительных бюджетных ассигнований для применения на практике рассматриваемого вида наказания. Средства были направлены в первую очередь на создание исправительных центров, которые и занимаются вопросами привлечения к труду осужденных, отбывающих принудительные работы. Затраты на строительство общежитий для проживания лиц, отбывающих принудительные работы, предполагается возложить на бизнес, заинтересованный в рабочей силе. Практика показывает динамику роста назначения такого вида наказания с момента вступления в силу изменений закона. Так, с 2017 г. мы видим следующую динамику: приговором суда в 2017 г. к принудительным работам были осуждены 523 чел. [18, с. 400], в 2021 г. уже 1197 чел. [11], всего к принудительным работам были осуждено 5103 чел., наибольшее число осуждений к принудительным работам пришлось на 2019 г. [13] В уголовно-исполнительной системе России на 1 сентября 2022 г. содержится 12 285 осужденных к принудительным работам [19].

В процессе внедрения в практику новой меры наказания стало очевидным, что необходимо активное вовлечение бизнеса в этот процесс, который будет обеспечивать рабочие места, инвестировать средства в общежития для проживания осужденных. Бизнес, несмотря на привлекательность привлечения труда лиц, осужденных к принудительным работам, не проявляет большой активности. Интервьюирование показало, что это обусловлено двумя факторами:

1) отсутствием информированности о всем процессе реализации взаимодействия с ФСИН России для привлечения к труду лиц, отбывающих принудительные работы;

2) негативным отношением бизнеса в связи со смешением понятий труда заключенных и лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ.

На данный момент отсутствуют законодательные меры, стимулирующие предпринимательское сообщество к активному участию в государственно-частном партнерстве в сфере привлечения к труду лиц, осужденных к принудительным работам. В научном сообществе выработана обоснованная позиция, согласно которой на продукцию, производимую с привлечением осужденных, следовало бы распространить льготы, предоставляемые учреждениям уголовно-исполнительной системы [20], в частности:

1) в соответствии с п. 1 ст. 381 НК РФ организации и учреждения уголовно-исполнительной системы освобождаются от налога на имущество в от-

ношении имущества, используемого для осуществления возложенных на них функций;

2) в соответствии с п. 1 ст. 395 НК РФ организации и учреждения уголовно-исполнительной системы освобождаются от земельного налога в отношении земельных участков, используемых для осуществления возложенных на них функций;

3) в соответствии со ст. 28 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в случае заключения по результатам применения конкурентных способов контракта с участником закупки, являющимся учреждением или предприятием уголовно-исполнительной системы, цена контракта, цена каждой единицы товара, работы, услуги (перечень которых установлен Правительством Российской Федерации) увеличивается на 15 % от цены контракта, предложенной таким участником закупки.

В письме от 24.06.2021 № 03-00-03/50104 Минфин России отмечает, что все наработки ФСИН России в сфере предоставления налоговых и иных льгот для субъектов предпринимательской деятельности, использующих труд осужденных, не встретили энтузиазма ни в регионах, ни в заинтересованных ведомствах, ни даже в Министерстве юстиции, в связи с чем Минфин России указывает, что сейчас такие льготы может предоставить конкретный субъект Федерации.

В то же время отсутствие стимулирования сферы социализации осужденных через создание вакантных мест в исправительных центрах и изолированных участках, функционирующих в качестве исправительных центров, негативно сказывается на криминогенной обстановке. Отсутствие возможности применения наказания в виде принудительных работ не способствует исправлению осужденных, которым возможность замены наказания в виде лишения свободы на принудительные работы была расширена в связи со вступлением в силу Федерального закон от 28.06.2022 № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым введена ч. 3.2 ст. 79 УК РФ, устранившая ситуацию, в которой лицо, заменившее наказание более мягким, лишалось возможности отсчета срока условно-досрочного освобождения с постановления приговора суда до 28 июня 2022 г. (отсчет срока для условно-досрочного освобождения шел с момента замены наказания более мягким).

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что более широкое применение наказания в виде принудительных работ является крайне важным для удовлетворения потребностей общества, государства, бизнеса, перед которым стоят социальные и общественные задачи, а также частные интересы собственника в эффективном использовании всех ресурсов, включая трудовые, а также частные интересы осужденного, нуждающегося в действенным мерах поддержки на пути исправления, и потерпевшего, справедливо ожидающего возмещения ущерба, причиненного преступлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куликов В. Председатель ВС РФ потребовал чаще назначать осужденным принудительные работы // Российская газета. 2022. № 8758 (110). URL: <https://rg.ru/2022/05/24/predsdatel-vs-rf-potreboval-chashche-naznachat-osuzhdennym-prinuditelnye-raboty.html> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Путин поддержал идею заменить лишение свободы ряду осужденных на принудительные работы. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13573001> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Замглавы ФСИН: содержание одного осужденного обходится примерно в 60 тыс. рублей в год. URL: https://tass.ru/obschestvo/5517116?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.09.2022).
4. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. 296 с.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 2. 393 с.
6. Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. Т. 2. 672 с.
7. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. 560 с.
8. Курс советского уголовного права: наказание. Часть общая : в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 3. Наказание. 350 с.
9. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. 478 с.
10. По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 24-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 50–60.
11. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.05.2022).
12. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.05.2022).
13. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.05.2022).
14. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.05.2022).
15. Зиновьев И. Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 243 с.
16. Садчикова Д. Н. Современные принудительные работы: аналог советских трудовых наказаний или альтернатива лишению свободы? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1 (21). С. 55–63.
17. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 701 с.
18. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.05.2022).

19. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 25.09.2022).
20. Посмаков П. Н. Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: предложения по повышению эффективности (часть 2) // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 4. С. 396–402.

REFERENCES

1. Kulikov V. Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation demanded that convicts be assigned forced labor more often. *Rossiiskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2022, no. 8,758 (110). Available at: <https://rg.ru/2022/05/24/predsedatel-vs-rf-potreboval-chashche-naznachat-osuzhdennym-prinuditelnye-raboty.html> (In Russ.). (Accessed September 20, 2022).
2. *Putin podderzhal ideyu zamenit' lishenie svobody ryadu osuzhdennykh na prinuditel'nye raboty* [Putin supported the idea of replacing the imprisonment of a number of convicts with forced labor]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/13573001> (accessed September 20, 2022).
3. *Zamglavy FSIN: sodержanie odnogo osuzhdennogo obkhoditsya primerno v 60 tys. rublei v god* [Deputy Head of the Federal Penitentiary Service: the maintenance of one convict costs about 60 thousand rubles a year]. Available at: https://tass.ru/obschestvo/5517116?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed September 20, 2022).
4. Zubkova V.I. *Ugolovnoe nakazanie i ego sotsial'naya rol': teoriya i praktika* [Criminal punishment and its social role: theory and practice]. Moscow, 2002. 296 p.
5. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo. Lektsii. Chast' obshchaya: v 2 t. T. 2* [Russian Criminal Law. Lectures. General part. In 2 volumes. Volume 2]. Moscow, 1994. 393 p.
6. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. T. 2* [Course of Soviet criminal law. Volume 2]. Ed. by N.A. Belyaev, M.D. Shargorodskii. Leningrad, 1970. 672 p.
7. Naumov A.V. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lektsii* [Criminal law. General part. Course of lectures]. Moscow, 1996. 560 p.
8. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava: nakazanie. Chast' obshchaya: v 6 t. T. 3. Nakazanie* [Course of Soviet criminal law: punishment. General part: in 6 volumes. Volume 3. Punishment]. Ed. by Piontkovskii A.A., Romashkin P.S., Chkhikvadze V.M. Moscow, 1970. 350 p.
9. Fuko M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [To supervise and punish. Prison establishment]. Moscow, 1999. 478 p.
10. In the case of checking the constitutionality of Paragraph “b” of Part 3 of Article 125 and Part 3 of Article 127 of the Penal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Vologda Regional Court and the complaint of citizens N.V. Koroleva and V.V. Koroleva: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 24-P of November 15, 2016. In: *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation]. 2017. No. 1. Pp. 50–60. (In Russ.).
11. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2021. *Ofitsial'nyi portal Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Official portal of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (In Russ.). (Accessed May 21, 2022).
12. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2020. *Ofitsial'nyi portal Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Official portal of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (In Russ.). (Accessed May 21, 2022).
13. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2019. *Ofitsial'nyi portal Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Official

- portal of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (In Russ.). (Accessed May 21, 2022).
14. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2018. *Ofitsial'nyi portal Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Official portal of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (In Russ.). (Accessed May 21, 2022).
15. Zinov'ev I.L. *Ugolovnoe nakazanie v vide prinuditel'nykh rabot: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal punishment in the form of forced labor: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2017. 243 p.
16. Sadchikova D.N. Modern community service: an analogue of soviet labor punishment or an alternative to imprisonment? *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Humanities and Social Sciences*, 2022, no. 1 (21), pp. 55–63. (In Russ.).
17. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika kontsa 19 – nachala 21 veka: ucheb. dlya vuzov* [Penal law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late 19th – early 21st century: textbook for universities]. Ed. by Zubkov A.I. Moscow, 2006. 701 p.
18. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2017. *Ofitsial'nyi portal Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Official portal of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (In Russ.). (Accessed May 21, 2022).
19. *Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Brief description of the penal system]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed September 25, 2022).
20. Posmakov PN. Attracting convicts to work and developing production activities in the penal system: suggestions for improving efficiency (Part 2). *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2020, no. 4, pp. 396–402. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА АВДЕЕВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, руководитель Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Москва, Россия, pravo@deloros.ru

EKATERINA V. AVDEEVA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, Head of the Expert Center on Criminal Law Policy and Execution of Judicial Acts of the All-Russian Public Organization «Business Russia», Moscow, Russia, pravo@deloros.ru

Статья поступила 20.02.2023